

арей Зилмунд Осип Вероника Маргарита Геннадий Расм
ебе Серг Никита Гуиниз Томас Джон Ирвина Ольга Та
арльз
ме Аго
н Эмил
нокентий Игорь Ужорах Федьтара Арсений Ужанны Ви
Владимир Инга Вадим Ужозль Гой Энина Инесса Ож

Светлана Авербух

Жаль,
не войти
в прошедший
дождь...

Светлана Авербух

**Жаль, не войти в
прошедший дождь**

«Э.РА»

2018

УДК 821
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Авербух С.

Жаль, не войти в прошедший дождь / С. Авербух — «Э.РА»,
2018

ISBN 978-5-99062-245-6

«Как рождается ребёнок... В слезах и боли, любви и радости. Приходит в жизнь, чтобы нести свет и добро. Очень хочется надеяться, что эта книга стихов согреет сердца и, скрасив земное одиночество, сумеет сделать наш мир чуточку добрее. На суд читателя представлен сборник стихов, прежде печатавшихся в альманахах и периодической печати, в том числе в альманахах «Год поэзии» 2007-2008, 2009-2010 гг. издательства Э.Р.А. Автор – дипломант конкурса имени Ури Цви Гринберга в 2006 году, лауреат конкурсов памяти Леонида Рудина в 2009, 2010 гг.

УДК 821
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-99062-245-6

© Авербух С., 2018
© Э.РА, 2018

Содержание

Предисловие	5
И рвутся души в лунный свет	7
Метель	7
Вифлеемская звезда	8
Ночной полёт	9
Мельчают души...	10
За поворотом тишина...	11
Крик[1]	12
Сирень	13
Созвучья слов чужих	14
Молитва	15
Истина	16
Играет соло на трубе...	17
Жизнь	18
Клавиши	19
У вдохновенья есть своя отвага[2]	20
Рваные строчки	21
Сердца	22
Монсеррат[5]	23
Надежда	24
Сказка королей[7]	25
Орлой	26
Два триолета	27
И рвутся души в лунный свет	28
Сгорает день...	29
Тебе, родной мой, было только двадцать...	30
У подола чёрного платья...	31
И – брат на брата...	32
Я вырываю веру из души...	33
Сыграем в пиратов	34
Бытие	35
Неповоротливость души...	36
Скорые поезда	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Светлана Авербух

Жаль, не войти в прошедший дождь

Предисловие

Дорогой читатель, хотя Светлана Авербух раньше публиковалась, в том числе, в нашем издательстве, ее стихи собраны под одной обложкой впервые. Это дебют. Однако, автор уже далеко не новичок. Поэт – лауреат нескольких литературных конкурсов, и для меня в данном случае более важно, что она получила статус автора в проекте «Литературное имя».

При первом знакомстве с творчеством Светланы прежде всего поражает его смысловая многогранность. Ведь так часто женщины-поэты в основном замыкаются на любовной лирике. Однако, кругозор автора значительно шире. Для меня это всегда признак серьезного поэта. Не ограничиваясь лирической грустью и описанием собственных переживаний, поэт штурмует вечные темы: борьба добра и зла, света и тьмы:

Мельчают души. Нас всё больше, больше -
Осколочков Адамовой души,
Всеядно поедающих из плошек,
Что от щедрот судьба нам накрошит.

При этом, в лучших традициях классической поэзии, у читателя нет никакой надежды получить ответы на поставленные вопросы. Это уравнивает иногда избыточный, пафос, с которым мы сталкиваемся.

Главное, это просветленное чувство, которое преобладает в стихах.

Стилистически поэт чужд игры с читателем. Он не стремится удивить, а пишет о наболевшем, о сокровенном. Стихи окрашены болью и совершенно лишены гламурного налета. Вы как будто касаетесь обнаженных нервов:

Что же по льду – да босыми ногами?
Тщетно молить, умываясь слезами.
Дед не растает и ног не согреет.
Лед, он такой – он жалеть не умеет.

Особенно хочется отметить пейзажную лирику. В этих стихотворениях пейзаж всегда существует не сам по себе, а в преломлении чувств художника. Общий строй довольно сухой, если не аскетичный. Вы не найдете здесь вычурных образов, красоты или обескураживающих оригинальностью рифм.

Колдует снег. От фонарей круги.
В домах, уставших засыпают окна.
Порхают сны, отчаянно легки,
Пульсируют их чуткие волокна.

«Волокна снов» – восхитительный образ.

Мир автора поистине суров и неприветлив, он требует для выживания напряжения всех человеческих сил:

Чьи сердца выбрасывает море
На берег высокою волной,
Обтесав невзгодами и горем,
В день промозглый или в жгучий зной?

И все же из этой суровости виден выход:

Мы вспышкой молнии причастны
К смятению времён и гор,
Но так вне времени прекрасен
Мальчишеский церковный хор.

И все это одето на прочный каркас умелой версификации, твердого классического стиха. Приглашаю же вас разделить с поэтом его печали и надежды, его тревоги и боль, но так же и счастье принятия мира.

Михаил Н. Ромм

И рвутся души в лунный свет

Метель

Ах, целый век мела метель,
Мела метель, мела, кружила,
То ль издевалась, то ль шутила,
Срывая форточки с петель.

Ей было скучно. И она
Придумала себе забаву —
Пургой безумною на славу,
Пугая, выла у окна.

И заметала все следы.
Всё – белый лист. Начать сначала?
Луна насмешливо взирала
На все попытки и труды.

Куражился расстрельный век,
В метели заметая лучших.
Плотнее собирались тучи
Над миром бесполезных вех.

Ведь не учило ничего,
Всё повторялось раз от разу
Неизлечимую проказой,
Не пощадившей никого.

Метель была меня сильнее —
У губ я тщетно грела руки,
И плечи кутала в разлуки...
Я просто привыкала к ней.

Вифлеемская звезда

Луч падающий, луч летящий...
Мгновенный взгляд уставших глаз,
О том так искренне скорбящих,
Что, обнадёжив, луч не спас.

Лишь поманил и растревожил
Сверкнувшей в облаках звездой.
Но, как и прежде, непреложен,
И горько-грешен путь земной.

Всё в те же краски мир окрашен.
Всё, как и прежде – боль и страх.
Лишь светом отражённым пляшет
Надежда робкая в глазах.

08.1989

Ночной полёт

Ночной полёт. Безоблачно. И четко —
Тонюсенькие линии дорог.
А вдоль дорог – мерцающие четки,
Иль буквы непонятных, странных строк.

Земля – во сне. Какие сны ей снятся?
И в тишине чернильно-золотой
Ночь вышивает на волшебных пяльцах
Картины милые земли родной.

2008

Мельчают души...

Мельчают души. Нас всё больше, больше —
Осколочков Адамовой души,
Всеядно поедающих из плошек,
Что от щедрот судьба нам накрошит.

И бьёмся мы, пусть не за жизнь, но насмерть,
Друг друга жаля, впрыскивая яд.
Чужая боль – порой, как лёгкий насморк
В приветственном молчании ягнят.

Нет донкихотов, но всё круче мачо.
И дульсинеи матом полнят чат.
Не от того ли годы-кони скачут
И ошалело к чёрной бездне мчат?

2014

За поворотом тишина...

За поворотом тишина.
А здесь шаги всё глуше, глуше...
Что ощущают наши души,
Испив земную жизнь до дна?

Что, неосознанно твердя,
Нам тишина сулит небрежно,
И мы уходим неизбежно,
Теряя всё, всё обрета.

Навечно – ложе, шар земной
(Позволено любить и плакать?),
И не спешить ни в зной, ни в слякоть,
Ни в мир тревожный и живой.

Нет, я (и в том моя ль вина?)
Такого не хочу покоя.
Земного грубого покроя –
Земною радостью пьяна.

Но в неизведанную даль
Уход наш всё же неизбежен,
И путь заплакан иль заснежен.
И покидать любимых жаль,

Дома, цветущие сады,
Стремящуюся к солнцу зелень,
Вкус дней, медово-ярких, спелых,
Несбывшихся надежд плоды

На то, чтобы когда-нибудь
Забрать с собой и бросить в Лету
Те чувства, что к добру и свету
Извечно закрывают путь.

Чтоб в доброй сказке жил да был
Мир, не деля – «чужих» и «наших».
И только кроны ив уставших
Склонялись грустно у могил.

Крик¹

– Не докричаться и не домолиться.
Птицей испуганной сердце томится.
Не опереться на треснувший посох.
Мольбы по снегу рассеяны просом.

– Что ж ты в дорогу без денег, без снеди?
Разные, знаешь, по жизни соседи.
Вот посмотри, как легко ты оделась,
Не собралась, да и не огляделась.

Что же по льду – да босыми ногами?
Тщетно молить, умываясь слезами.
Лёд не растает и ног не согреет.
Лёд, он такой – он жалеть не умеет.

2003

---

¹ По мотивам картины Эдварда Мунка «Крик»

Сирень

Как празднично цвела сирень
Персидских кружев фиолетом,
И молодо смеялось лето,
Смешав в едино ночь и день.

И горе было – не беда.
И миг предстал, назвавшись – Вечность.
Какая глупая беспечность —
Поверить в счастье навсегда!

Цвела, проказила сирень,
Кружила головы и судьбы
И перечёркивала будней
Назойливую дребедень.

Но дней иных продлилась тень,
И миг, увы, совсем не вечность.
Всё ж помнить будет бесконечность,
Как сладкая цвела сирень.

2005

Созвучья слов чужих

*Уйдёшь. Начнёшь опять сначала.
И повторится всё как встарь:
Ночь, ледяная рябь канала,
Аптека, улица, фонарь.*

Александр Блок

Колдует снег. От фонарей круги.
В домах уставших засыпают окна.
Порхают сны, отчаянно легки,
Пульсируют их чуткие волокна,

Настигнув, успокоят. В их метель
Уйду, забуду все свои печали,
Разлуки, встречи, сотни разных дел,
Страх одиночества... Но нет, едва ли.

Снег – в лунном свете чище и белей —
Стирает контуры и очертанья.
Бессонница. И хоровод теней
Кружится в недрах моего сознания.

Слова плывут и тают, словно бред:
«Ночь, улица, фонарь, аптека».
Созвучья слов чужих всего лишь – эхо.
Всё повторяется. Возврата нет.

Молитва

Мой Бог, позволь мне удержаться,
Согреться в призрачном тепле,
Не опуститься, не сломаться
В отчаянье, неверье, зле,

Не пожелать другим той боли,
Что испытать пришлось самой.
В земной безжалостной юдоли
Любить и верить в мир людской.

Как часто, обнажая душу,
О доброте моля судьбу,
Как в клетке, бьюсь о равнодушие,
Смешав проклятье и мольбу.

Теряю силы, замыкаюсь,
По капле впитываю яд,
И чувствую – преображаюсь,
И раем называю ад.

Так что же я? Ужели слепну,
Ужель у сердца пустота
Кружит и жалит жадным слепнем,
Опустошая навсегда?

А я шепчу в изнеможенье
Смешные, глупые слова,
Отчаянно гоня сомненья,
Что жизнь, как истина, права.

Истина

Как щедро воздух чувством напоён,
Таким прекрасным и таким весенним!
И дороги минуты откровений
И жар сердец, стучащих в унисон.

И Истина царицею на трон
Взошла, не признающая сомнений,
И нас, пред нею павших на колени,
Благословила, вознеся ладонь.

Но оттого неровен сердца тон,
Что в нём – и пораженья, и победы.
И это просто снится странный сон.
Кому из нас дозволено всё ведать?..

И мы опять поставили на кон.
А Истина вошла и.... вышла вон.

2007

Играет соло на трубе...

Играет соло на трубе
Печаль, придуманная мной,
И грустный мир мой тих и бел,
Ещё насмешливо-живой.

Неторопливо время ждёт
Меня, стирая звук шагов,
И прячет в сладком чреве сот
Горчащие кроссворды слов.

Как разгадать, куда идти,
В пучине дней так редок брод.
И неужели жизнь – что тир,
Где проще – пулей – на излёт?

2016

Жизнь

На полоски расчерчена
Многоточьем реприз,
Как котёнок, доверчиво-
Вопросительна жизнь.

То дурманными маками
Одаряет, пьяня,
То цепными собаками
Раздирает меня.

2007

Клавиши

Клавиши чёрные, клавиши белые...
Как ноты торопят пальцы умелые,
Настойчиво, властно, щедры и богаты
Нежнейшим пиано и звонким стаккато!

Мчат реками звуки по горным порогам,
Меняются темы от страстных до строгих.
Банально сравненье, но жизнь – словно речка,
Несущая воды в туманную вечность.

Волнами надежды бегут. Но удача
Благоволение насмешливо прячет.
И мы прячем души, как клавиши – струны,
Всё ждём снисхожденья упрямой фортуны.

Клавиши белые, клавиши чёрные...
Плакать не надо. Лучше уж ёрничать,
Надеясь на свойства системы иммунной.
Не так ли, не рваться чтоб, тянутся струны?

2010

У вдохновенья есть своя отвага²

*У вдохновенья есть своя отвага,
Свое бесстрашие, даже удалство.
Без этого поэзия – бумага,
И мастерство тончайшее мертво.*

С. Маршак «Последний сонет»

Но никогда нам не расскажет Анна,
Всегда ль как лебеда³ растут стихи
Из сора, из промозглости туманной,
В полях души, не принявшей сохи.

И не раздастся больше смех Марины,
Живой, на этой ласковой⁴ земле,
Из всех возможных бесконечных линий
Отдавшей предпочтение петле.

У вдохновенья есть своя отвага,
Чтоб – шёпотом на спёкшихся губах —
В душе иной пролиться пенной брагой,
Продлиться в обжигающих стихах.

04.06.10

---

² «Последний сонет» Самуил Маршак

³ Из цикла Анны Ахматовой «Тайны ремесла»

⁴ Из стихотворения Марины Цветаевой «Уж сколько их упало в эту бездну»

Рваные строчки

О, рваные строчки рваной души!
Нелепой попыткой время прошить
Очередь слов – в недоступные дни.
Мы не дойдём. Может – только они.

Жаль, что бумаге приходит конец.
Ты знаешь толк, но я в этом не спец.
Что же так важно теперь и потом,
Как хлеба куском, делиться теплом?

Что же так важно частички души
Малыми крохами сеять, крошить?
Птицы склюют. А, быть может, поди,
Вырастет сказочный сад впереди?

26.10.2013

Сердца

Чьи сердца выбрасывает море
На берег высокою волной,
Обтесав невзгодами и горем,
В день промозглый или в жгучий зной?

И они становятся камнями,
Чтобы лечь пластом у быстрых ног,
И не плачут, и не спорят с нами,
Словно буквы в ожерельях строк.

09.2010

Монсеррат⁵

Вела испанская гитара.
Луга стелили к храму путь,
К горам, изрезанным и старым –
Наш туристический маршрут.

И перевёрнутою чашей
Гадал на гуще небосвод:
Куда ведут дороги наши,
В какой безумный день и год
Кому решать, кому спастись,
Кому казнить, кому сгорать...
...с младенцем иудейка в злате –
Святая Дева Монсеррат⁶.
Жизнь – восхождение на плаху.
Не уклониться. И смешон,
В попытке уберечь от страхов,
Её укрывший капюшон.

Мы вспышкой молнии причастны
К смятению времён и гор,
Но так вне времени прекрасен
Мальчишеский церковный хор.

Всё суета сует. Всё вздор.
Мы с нашей болью так мгновенны...
Ах, что за сила вожаденно
К горам приковывает взор!

2003

---

⁵ Монастырь Монсеррат – духовный символ и религиозный центр Каталонии, расположенный в горах Монсеррат.

⁶ Статуя Богородицы с младенцем на коленях (XII век), получившая название «Чёрная мадонна» за свой тёмный цвет.

Надежда

Ты на манеже, рыжая надежда,
Смеёшься, прячась в яркие одежды,
То ли пьяна, то ль просто неуклюжа,
Скажи, зачем тебе всё это нужно?

А я хочу пробиться сквозь улыбку
Лица рисованного. Болью зыбкой
Дрожат глаза слезами, словно в стужу.
Но, Боже мой, зачем мне это нужно?

Ах, клоунесса. О, моя надежда,
Как ты боишься ошибиться прежде,
Чем я уйду. И как тебе не просто
Тянуть над бездной жизни тонкий мостик.

2003

Сказка королей⁷

*Цветная осень – вечер года —
Мне улыбается светло.
Но между мною и природой
Возникло тонкое стекло.
Весь этот мир – как на ладони...*

Самуил Маршак

О чём молились короли,
Оберегая мир в ладонях?
О чём мечтали, что могли,
На шатких восседая тронах?

Деревьев чёрных скорбный круг —
Крестами – словно на погосте.
О, как не выронить из рук
Ту сказку, что пришла к ним в гости!

Ту, что сверкала и звала
И излучала столько света,
Что отступала, тая, мгла,
И в холод знойно рвалось лето.

Достало бы мне сил понять,
О чём печально шепчут кроны,
И с благодарностью принять
Весь этот мир – как на ладони.

10.2007

---

⁷ По мотивам картины М.К. Чюрлёниса «Сказка королей»

Орлой

А ты киваешь головой⁸,
К себе приковывая взгляд.
Шесть сотен лет идут Орлой⁹,
Отмерив миллионы дат.

Шесть сотен лет... Огромный срок,
Но в вечности – кратчайший миг.
Где тот мудрец и тот пророк,
Кто тайну времени постиг?

Шумит беспечная толпа,
У ног твоих течёт рекой.
Запомнил тот, кто здесь ступал
Зловещий колокольчик твой.

Как много было этих рек
Горящих глаз, сплетённых рук,
Бегущих вдаль из века в век
И в Лете замыкавших круг.

Ну, вот и я иду в толпе
И тшусь тебе ответить – Нет!
Что, разве ощущений спектр —
Он – лишь игры обманный свет?

Иду. Опять звенят Орлой.
И ты киваешь головой...

12.07.10

---

⁸ Смерть, в виде скелета, который звонит в колокол на часах Орлой.

⁹ *Астрономические Часы на Старой Ратуше* – одна из главных достопримечательностей Праги.

Два триолета

1

А я взялась за триолеты,
Но валится перо из рук.
То ли частушки, то ль куплеты —
А я взялась за триолеты.

И Муза заблудилась где-то,
Амур забыл колчан и лук,
А я взялась за триолеты —
Но валится перо из рук.

2

Ах, ничего не ново под луной,
Всё пройдено, всё пережито.
Мы чудного спасенья ищем вновь —
Ах, ничего не ново под луной.

Едва ль спасёмся верою одной,
Коль настезь широко глаза закрыты.
Ах, ничего не ново под луной,
Всё пройдено, всё пережито.

11.2007

И рвутся души в лунный свет

Обыкновенны чудеса...
Я часто их не замечаю.
Но чудо, как светлы глаза
Твои зелёные печалью.

Жаль, не войти в прошедший дождь
И не вернуться в день вчерашний.
И почему приходит ложь?
Ведь были души нараспашку...

Мы приручаем голубей —
Клюют с ладони жадно крошки —
И раним невзначай друзей,
Играя в жизнь, не понарошку.

Прочерчивая зыбкий след,
Уходим в смутные закаты,
И рвутся души в лунный свет,
И жгут пронзительным стаккато.

О, этот миг с названьем жизнь,
Чудес таких обычных россыпь —
Раскинув руки, с кручи – вниз
И босиком – по травам росным...

11.2007

Сгорает день...

«Весь мир – театр, а люди в нём – актеры»

В. Шекспир

Сгорает день. Сгорает? Пусть.
Вся жизнь на жертвенном кострище.
Снежинкой на ладони – грусть,
И небеса от слёз всё чище.

Тягучий, пряный запах роз,
Скользящие живые тени —
Театр улыбок, страсти, грёз —
Театр людей на вечной сцене,

Где отыграть всем суждено
Трагикомические роли,
И жизни терпкое вино
Пить, души усмиряя болью.

Где режиссирует судьба
Всё набело, без репетиций,
И где костров свет и гульба
Смешались с дымом инквизиций.

Где, тая, воскресает грусть,
Но не очистит, не поможет.
Сгорает день? Сгорает. Пусть!
Жизнь продолжается, как может.

Тебе, родной мой, было только двадцать...

Тебе, родной мой, было только двадцать
В тот год, когда закончилась война.
И обожжённые стволы акаций
Забыть пытались жаркий плеск огня.

Когда казалось – миновали беды,
Свирелью птичьей пела тишина.
Послушницей смиренною победа —
Склонённая, у вдовьего окна.

Но, потеряв любое чувство меры,
На площадях плясала до зари.
И молодым вином поила вера,
Надежде двери настежь отворив.

Тебе, родной мой, было только двадцать
(Мне б нынешней годился в сыновья).
Но день – как вечность на смертельных плацах
Концлагерей в круженье воронья.

Мальчишка, Господи, совсем мальчишка.
Твой младший брат остался на войне.
И мать в притихшем маленьком домишке
Застыла ожиданием в окне.

И ты вернулся. И твои награды
Позванивали гордо на груди.
И жизнь грохочущею эстакадой
Звала. В какие дали впереди?

Тебе ли знать? Да и кому возможно.
О пройденном так страшно вспоминать.
И будущее путано и сложно —
Тогда – ещё закрытая тетрадь.

Но молодым вином поила вера...

У подола чёрного платья...

У подола чёрного платья
Ребятишек – куча мала.
Расстелила чистую скатерть
И гостей к столу позвала.

А мужчины пили и пели,
Благо, вина – быстрой рекой.
И купался в звёздной купели
Голосов их слаженный строй.

Пахли травы пряно и сладко.
Небеса грозили дождём.
Счастье, снова выиграв в прятки,
Ей дары свои – на потом.

На потом... а дети выросли.
На лице всё больше морщин.
Как молилась в замяти белой
За детей, страну и мужчин!

2010

И – брат на брата...

И – брат на брата. Молох пьян и сыт.
И снова платим жизнью мы и смертью
Безумной непонятной круговерти,
Чей смысл глубинный так надёжно скрыт.

Что нам делить, явившимся на миг
От времени существования Мира?
Мы в чёрные свои уходим дыры,
Избавив души от земных вериг,

От власти золота и суеты,
От зависти и мелочных разборок.
Преподанный урок предельно горек,
Но выучен – смоле чтоб не остыть.

Ну, сколько можно унести с собой,
Иль поглотить в дороге до заката?
И тем ли вечная душа богата —
Не сладкой горечью любви земной?

А, может, в измерении другом
Так скучно нашим обнажённым душам?..
И мы для них – костюмы и игрушки
В спектакле гениальном и простом.

2014

Я вырываю веру из души...

Я вырываю веру из души,
Как из земли сорняк, порядку чуждый,
Когда случайные звенят гроши,
И голос нищенки навек простужен.

Я чувствую, как, обретая плоть,
Мечты мои тотчас её теряют
Бессменным трауром скорбящих нот,
И слабости моей мне не прощают

В жестоком мире, где властитель – зло —
Корёжит души и корёжит лица,
Из детских чистых глаз крадёт тепло.
И птица синяя не хочет сниться;

Где взгляды отчуждённо-холодны,
Надменно-замкнуты и строги лица.
А каждый счёт бессмысленной войны
Оплачиваем жизнями сторицей.

И, душу застегнув на все крючки,
Одежд тяжёлых, шитых равнодушьем,
Я задыхаюсь от глухой тоски,
И становлюсь всё скованней и суше.

И вырываю веру из души,
Как из земли сорняк, порядку чуждый.
Но робкие ростки, как не глуши,
Чуть тёплый дождь, опять возрастают дружно.

Сыграем в пиратов

Мы сыграем с тобой в пиратов.
Чёрной тканью завесим небо.
И судьба наша полосато
Обернётся упрямой зеброй.

Мы сыграем с тобой в пиратов.
Джонатан – капитан от Б-га,
Восхваления и проклятья,
И удача – на зависть многим.

Паруса раззадорит ветер,
Океаны взревут штормами,
Не страшась ничего на свете
Мы пройдем всё. И Б-г наш – с нами.

Мы с тобой не посеём горе —
Мы пираты совсем не злые.
И подружится с нами море,
Рыбки быстрые, золотые.

Мы сыграем с тобой в пиратов.
Подрасти лишь, малыш, немножко.
А пока засыпай в кроватке.
Потеплей я укурю ножки.

09.2014

Бытие

От сирен – до сирени...
Как петляет дорога,
Что в трудах и сомненьях
Нас ведёт от порога,
Где из света в туманы
Тихо скрипнули двери.
Озаренья, обманы –
Как понять, чему верить?

Что оставит росинка,
Исчезая с ладони?..

Сколько боли глубинной
В светлом взгляде Мадонны!

2015

Неповоротливость души...

Неповоротливость души,
Смешная неуклюжесть мысли...
Но делать вывод не спеши
О крыльях, что плетью повисли.

Не торопись колоть горшки —
Не отворить, захлопнув, двери.
Пока не щёлкнули замки,
Ещё неведомы потери.

Ещё кружится голова,
Глаза наполнены слезами,
И на лету горчат слова
За дерзко сжатыми губами.

Тебе смешна моя беда —
Всего – летать я разучилась.
– Летать? Какая ерунда!
Полёты, крылья – всё приснилось.

2007

Скорые поезда

Стуки колес на стыках —
Вдаль скорый поезд мчит.
Лихо, с особым шиком
Режет покой в ночи.

Ветер лицо мне студит.
Чай на столе дымит.
В линзе – сведенье судеб,
Вдаль рассеявшей миг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.